

Интервью

На переломе эпох

В гостях у редакции - поэт Владимир Родионов (на снимке).

- Владимир Михайлович, вы уже знакомы нашим читателям, но все же... Расскажите немного о себе...

- Родился в селе Пуштулим Ельцовского района Алтайского края, это на границе с Кузбассом. Окончил среднюю школу в селе Налобиха Косихинского района. Учился в Бийском педагогическом институте, работал учителем в школе в Троицком районе. Когда пришли лихие девяностые, сменил пиджак учителя на китель милиционера патрульно-постовой службы, потом служил в Барнаульском отдельном батальоне ОМОН. В командировки отправляли по всей стране, даже на Крещатике в Киеве бывать доводилось. Правда, там нас теперь не приветчают... После службы в органах вот уже 25 лет работаю в охранных структурах, сейчас - вахтовым методом... Да, еще участвовал в специальной военной операции российских войск на Украине, гвардии лейтенант, являлся замполитом штурмовой роты, награжден орденом Мужества и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

- Где опубликовали первые стихотворения?

- В многотиражной газете «За Родину» завода «Трансмаш» в Барнауле.

- Как попали на творческую орбиту?

- Когда у меня вышло с десятком стихов, возомнил себя маститым поэтом и пришел к вашим соседям, в «Первомайский вестник». Встретил меня покойный ныне Юрий Першин, рукопись почеркал и раскритиковал. Иду, расстроенный, а навстречу - товарищ с седой бородой. Спрашивает: «Что такое?» «Да вот, - отвечаю, - стихи принес. Не подошли». А я тогда ходил в зеленом тельнике. «Погранец?» - продолжает.

«Погранец», - соглашаюсь. Разговорились, выяснилось, что оба служили на границе. Это оказался известный в Новоалтайске поэт и военный корреспондент Владимир Гречухин. Он и стал одним из главных моих наставников. Занимался сначала у него, в литературном объединении «Белоярье», потом - в «Диалоге». В Горняке, где мы охраняли элеватор, познакомился с еще одним интересным человеком, руководителем литературного объединения «Истоки» Аллой Балабиной. Благодаря ей мои стихи оказались в трех коллективных сборниках, которые прошли редактирование в Москве и сейчас находятся в краевой библиотеке имени Шишкова. Был знаком и с другими людьми, кто помог мне разобраться в себе и найти свой путь в творчестве, среди них - Владимир Казаков, Марк Юдаlevич и особенно новоалтайский поэт Сергей Климов.

- После СВО сильно тематика вашего творчества изменилась?

- Появились стихи, написанные в окопах. Я их показал замполиту батальона. Он решил, что их должны увидеть бойцы. Стихи были опубликованы в армейской газете и, как мне сказали, нашли отклик в сердцах солдат и офицеров. Думаю, будут и еще, хотя трудно выразить словами то, что чувствуешь, когда видишь фото в траурной рамке, как у Лены Черновой. Ее муж, Александр Чернов, погиб в бою с украинскими нацистами. В нашей роте он командовал отделением, парни за ним были, как за каменной стеной... А в общем-то, я продолжаю писать о Родине, о своих героях-земляках, о солдатских матерях. После встреч с читателями понял, что такие стихи нужны прежде всего подрастающему

поколению, молодым ребятам, особенно если они хотят связать свою жизнь с армией, защитой Отечества. Мы напрасно на это дело махнули рукой - в результате получили на своей бывшей территории враждебный режим и братский народ, оболваненный нацистской пропагандой.

- Некоторые свои стихотворения вы положили на музыку...

- На Всероссийском конкурсе «Земляки» и межрегиональном фестивале-конкурсе «Песни Иткульского лета-2023» я исполнял их лично и получил много положительных отзывов. Особенно запомнились слова нашего земляка Олега Иванова, автора известных песен «Олеся» и «Беловежская пушка». Он возглавлял жюри «Песен Иткульского лета» и сказал: «Ты, Родионов, конечно, не композитор, но в твоих стихах есть поэтическое начало, поэтому пиши, а признание придет». И это вдохновляет.

- Ваши стихи «Бригада № 35» и «Добровольцы» отмечены дипломом регионального победителя всероссийского конкурса памяти Василия Ланового. Год назад они были опубликованы в газете «Наш Новоалтайск». А что сейчас вы предложите читателям газеты?

- Балладу «Алеша». Она посвящена нашему героическому земляку, ветерану Великой Отечественной войны Алексею Скурлатову, кавалеру двух орденов Красной Звезды, ставшему прототипом знаменитого памятника воину-освободителю в болгарском городе Пловдив. Я знал Алексея Ивановича около сорока лет и часто заглядывал к нему, приезжая с вахты. В Налобихе он жил недалеко от нас и работал с моим отцом. Это был действительно настоящий богатырь, способный пройти под баян вприсядку, неся двух мужчин на плечах. Я до сих пор поддерживаю связь с его дочерью Нелли Алексеевной. Мое стихотворение она видела, и это самое малое, что можно сделать в память о таком замечательном человеке. Кроме вашей газеты, «Алешу» я отправил на Всероссийский конкурс «Герои Великой Победы» и очень надеюсь на положительный отзыв.

- В вашем творчестве Великая Отечественная война и СВО как-то связаны?

- Несомненно. По-моему, это две стороны одной медали. На СВО ребята продолжают боевые традиции наших дедов и прадедов и сражаются с последователями Гитлера, вновь поднимая голову. Не случайно киевский режим использует фашистскую символику и превозносит предателей Родины, принесших нам столько горя в Великую Отечественную войну.

- Над чем сейчас работаете?

- Хочу издать авторский сборник. Рабочее название - «Журавли моих лет». Буквально от вас еду на встречу с редактором, рукописи у меня подготовлены, рассчитываю, что до конца года книга увидит свет.

Записал Сергей ШАБАНОВ.
Фото из архива Владимира Родионова.

Алеша

Светлой памяти друга Алексея Ивановича Скурлатова, ставшего прототипом памятника «Алеша» в Болгарии и героем одноименной песни.

Отремело эхо залповых раскатов,
В сполохе разрывов,
в отблесках зарниц...
Вспоминают с болью
старые солдаты,
Как друзей теряли
у родных границ.

Брест и Севастополь,
Сталинград, Одесса,
Ленинград и Мурманск, Керчь,
Новороссийск...
Под Москвой писалась
той Победы пьеса,
Города и люди отдавали жизнь...

Чтобы в сорок пятом
с колыханьем стяга
Радуга салютов расцвела огнем,
Воин-победитель на стене
рейхстага
Написал по-русски:
«Мы еще придем!..»

И по всей России обелисков
звезды
Из фанеры, жести души бередят,
Матери-старушки утирают слезы:
Ждут с войны треклятой
сыновей-ребят.

Им Европа в пояс поклонилась
с хлебом:
Русскому Ивану, Федору, Луке -
Воинам-героям,
доказавшим делом,
Что держали крепко автомат
в руке.

И стоят солдаты,
в бронзу поотлиты:
Из гранита - лица, каски,
сапоги...

Выщерблены ветром
каменные плиты,
Скорбь людскую множа на года
и дни.

Сколько им в дозоре так стоять
на страже,
Охраняя мир детей и матерей?
Я спрошу «Алешу»,
может, он подскажет,
Богатырь сибирский
с родины моей.

Ты почти болгарин,
гражданин почетный,
В Пловдиве встречаешь первым
солнца свет,
И несут букеты даже в день
нелетный,
Но молчит «Алеша» -
ничего в ответ.

Но зато при встрече
васильковым небом
Встретят озорные
с прищуром глаза,
И саженым ростом,
крепок духом, телом,
Сух и жилист в меру, гибок,
как лоза.

Голос с хрипотцой мне знаком
до боли,
Профиль остроносый,
жесткая ладонь...
«Алексей Иванович!
Захворал ты, что ли?
Брось-ка, это дело...
Нам нужна гармонь!»

Вспомни командиров,
роту боевую,

Служивцев-братьев
и друзей-славян,
Площадь городскую,
пляску удалую,
Когда в круг ты вышел лихо
под баян...

Как плясал красиво
с чередой коленцев,
В вихревой присядке свеж был
и румян,
Силушкой сибирской
покорил всех «перцев»: -
Ведь не просто было на плечах
с двумя!

Из толпы кричали:
«Жарь еще, Алешка!!!
Разойдись, братишка,
всыпь еще, солдат!» -
И глаза блестящие у народа.
«ЛЕ-ША-А-А...» -
Покатилось эхом...
Черт ему - не брат!

Так, сродни Ивану,
стал милей Алеша,
Песня о солдате топит в сердце
лед.
Пусть бушует ветер
и метет пороша,
Не забыл болгарин,
за чей счет живет...

И румын с поляком,
венгр с югославом
Принесут к могилам тех парней
цветы,
Каменным солдатам,
с безграничной славой,
Благодарны русским,
среди которых - ты...

Сын земли алтайской,
что под Барнаулом,
Быть налобихинцем -
приговор судьбы,
И, идя дозором или караулом,
Думал о вердиктах
строгости судьи...

Похоронка дважды
приходила в хату,
(К тем казенным строкам
мало кто привык).
Жизнь дарилась дважды
русскому солдату:
Сибиряк-Алеша
был среди живых...

Опаленных знойным пламенем
пожарищ,
Под свинцовым ливнем,
градом пуль и мин,
Не щадящих жизни,
как и твой товарищ,
Крепким сном уснувшим, -
он, ведь, не один...

По фанерным звездам
можно без планшета
Путь родных дивизий
отыскать в полях,
Похоронки-письма
заблудились где-то,
Лица с фотографий
сквозь года глядят...

Нам напоминают,
всем живым сегодня:
Нет страшнее в мире
зарева войны.
И стоять солдатам в карауле годы.
На гранитном камне
слезы не видны...